

УДК 811.112.2'367.622.12'373.231'6(430)

Л. Н. Голубенко

СПЕЦИФИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБЩЕИЗВЕСТНЫХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ НАИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Статья посвящена проблеме интерпретации концептуальных и энциклопедических особенностей собственных имен, характеризующихся референциальной однозначностью в немецкоязычной наивной картине мира. Для определения и адекватной интерпретации исследуемых ономов так же, как и производных от них отонимических прилагательных, от реципиента требуется владение определенным комплексом концептуальных знаний аллюзивного контекста и концептуально-энциклопедической компетенцией.

Ключевые слова: собственное имя, референциальная однозначность, отонимические прилагательные, концептуально-энциклопедическая компетенция, аллюзивный контекст.

Ономастический фонд языка представляет собой систему, в которой каждый элемент в той или иной степени отражает национально-исторические характеристики соответствующего этноса, заключая в себе целый конгломерат информативно значимых исторических, социокультурных и эстетических факторов [4: 6].

Объектом нашего анализа стали имена собственные как составляющие духовной культуры народа, отличающиеся степенью ценностных установок и принципа их актуализации, а **предметом** исследования послужил корпус общеизвестных собственных имен в немецкоязычной наивной картине мира.

К общеизвестным или референциальному однозначным следует относить собственные имена, которые при определении их референциальной соотнесенности не нуждаются в поддержке контекста или речевой ситуации для большинства членов языкового коллектива. В условиях равной нулевой речевой мотивированности данные единицы обладают свойством автономности от окружения при идентификации объекта, в то время как референциально неоднозначные собственные имена обнаруживают презентативную недостаточность, являясь контекстуально зависимыми.

Значение референциально однозначного СИ включает в себя, помимо системного значения в виде ядерного компонента (общезвестных, объективных компонентов семантики, отражающих особенности референта СИ), некоторые индивидуальные или групповые семантические признаки. У наиболее известных в наивной картине мира СИ они составляют обширный энциклопедический ореол имени, играющий важную роль при функционировании в речи.

Являясь производящей базой отонимических прилагательных, референциально однозначные СИ передают своим производным некоторые особенности своей семантики, в том числе энциклопедические признаки.

Цель нашей работы сводилась к выявлению функциональных особенностей референциально однозначных собственных имен и их адъективных дериватов в свете актуализации ими концептуально-энциклопедической информации.

СИ обозначает объект в различные моменты его жизни во всех качествах и проявлениях со всеми множествами его характеристик. В одних случаях при идентифицирующей номинации может быть актуально обозначение всего референта без спецификации его релевантных признаков, хотя и с проекцией на них, например: *Judejahn dachte an die Nacht des Reichstagsbrandes... Eine Epoche hatte begonnen! Eine Epoche ohne Goethe!* (W. Koerppen).

В других случаях релевантными в языковой коммуникации могут быть лишь определенные конкретные признаки, свойства референта СИ, что требует контекстуальной конкретизации этих признаков. Например: *Ihr Name ist Guernika — das heist Traurigkeit, Hass, Verbrechen, Einsamkeit* (A. M. Matute).

По аналогии с понятиями «языковая компетенция» Л. Блумфильда и «коммуникативная компетенция» Р. Бэлла мы вводим понятие «концептуально-энциклопедическая компетенция», которая определяется нами как осведомленность индивида в плане референциальной соотнесенности определенного СИ, его системного значения, а также характерных качеств, свойств и основных событий, соотносимых с его носителем (т. е. «энциклопедического значения» имени).

В случае отсутствия или недостаточной энциклопедической компетенции коммуникантов может отсутствовать их «информационное равенство», т. е. общая платформа, необходимая для общения [7: 30],

или даже возникать «эффект смысловых ножниц», например: *Die Frage ist allerdings, ob sich die Greggers nicht gefährlich Gehör verschaffen können in entsprechend beträchtlichen Kreisen* (H. Kant). Без знания некоторых деталей (*B. Engelmann (BRD) and St. Hermlin sind Initiatoren der Freidensbewegung innerhalb der Literatur; Dregger — ehem. Nazist, politischer Reaktionär — ist berühmt proamerikanistisch geinnt*) смысловая интерпретация этой мысли писателя затруднена.

Особенно возрастает роль концептуально-энциклопедической компетенции коммуникантов, активизации в сознании адресата всех его «тезаурусных ресурсов» при восприятии референциально однозначных СИ во вторичной номинативной функции — предицирующей, характеризующей. Благодаря своему яркому «концептуально насыщенному значению» референциально однозначные СИ превращаются в этом случае в антонимизацию — меткие психологические характеристики, в своего «гиперхарактеристики», отсылающие нас к аллюзивным историческим или литературным образам: *Der Mann vor mir war in einer logischen und poetischen Weise verrückt, ein Don Quichote, der gegen die Windmühlen der Zeit kämpfen wollte* (E. M. Remarque).

Основным механизмом использования референциально однозначного СИ в характеризующей функции является изменение его исходной референциальной соотнесенности, выделение каких-либо свойств первоначального референта и перенесение их на другого референта, который по этим свойствам сходен с первоначальным.

Таким образом, индивидуальные признаки объекта, его свойства, связанные с ним события, присутствующие в значении СИ и при идентифицирующем функционировании, при новом коммуникативном задании характеризации другого объекта актуализируются и переходят из вспомогательного плана в главный, из периферийных семантических компонентов в ядерные, например: *Ich trat hinaus, als ware ich, in einem fernen Vergleich, ein Achill, erwischt in Frauenkleidern* (E. M. Remarque).

Семантические и функциональные особенности референциально однозначных СИ отражаются и на семантико-функциональных характеристиках и адъективных дериватов.

Несмотря на общую характеристику прилагательных как предикативных слов, не указывающих на предметы, а приписывающих им признаки, и таким образом лишенных собственной предметной дено-

тации и референции [2 : 30; 1 : 170; 8 : 203]., производные адъективы частично заимствуют область референции исходного слова [5]. В силу своих ономастических генетических связей данные единицы занимают особое положение среди производных прилагательных. Жесткая связь с традиционным референтом исходного референциально однозначного СИ способствует относительной самостоятельности референциальной направленности отонимических прилагательных.

Референциальная определенность отонимических производных единиц, обусловлена свойством уникальной референции их производящих, предполагает в случае первичного значения ООП соотнесение всей именной группы с традиционным референтом имени, например: *die Homerischen Epen, tirolerische Landschaft*, однако не снижает детерминируемость отонимических прилагательных определяемым существительным в составе именной группы как семантически и синтаксически несамостоятельного слова.

При прямом употреблении, то есть при реализации своей первичной семиотической функции, указанный вид прилагательных связан в основном с реализацией категории посессивности, принадлежности, причем семантика посессивности допускает различные интерпретации в зависимости от характера «субъекта» и «объекта» [3: 4]. Связь с категорией квалитативности отмечается лишь в редких случаях.

«Субъектом обладания» в посессивных конструкциях с рассматриваемыми прилагательными выступают исходный антропонимический\топонимический объект или его производные, идентифицируемые с помощью контекста. Контекст подтверждает в этом случае совпадение семантической и структурной соотнесенности с исходным ономастическим объектом. «Объектом обладания» являются определяемые существительные, типовые группы которых детерминируют чаще всего и типовые лексические значения.

Так, например, у отантропонимических прилагательных отмечается обозначение «авторской принадлежности» (*Grimmsche Räuber-märchen, das ptolemäische System*);

– «фактической принадлежности» (*das Mindesche Haus, die Haupt-sche Wirtschaft*);

– связи с жизнью и творчеством антропообъекта (*die Fontanesche Gesprächstechnik, Erasmusches Schicksal*) и другие виды семантической связи с исходным антропообъектом;

— а также отношения принадлежности к явлениям, обозначенным отантропонимическими существительными (*die sandinistische Front, jesuitische Maxime*).

У оттопонимических прилагательных отмечается обозначение «национальной и государственной принадлежности» (*türkische Gatarbeiter, chinesische Traditionen*):

- «государственной принадлежности» (*das französische Parlament, die Palästnensische Befreiungsorganisation*);
- «географической принадлежности» (*sorbische Dörfer, die indische Küste*);
- «национальной принадлежности» (*chinesische Vasen, japanisches Papier*) и других видов связи с исходным топообъектом;
- а также отношения связи с обозначениями жителей — этнотопонимические прилагательные (*die chinesische Einheitsleidung, deutsche Tüchtigkeit*);
- с обозначениями языка (*mit englischem Akzent, indische Girrlaute*);
- отношения принадлежности к явлениям, обозначенным отантропонимическими существительными (*das zionistische Regime, hellenistische Philosophie*).

При переносном употреблении отонимических прилагательных реализуется вторичная семиотическая функция для этих единиц. Приспособление идентифицирующих имен, выражающих локальные и посессивные отношения, к предицирующей функции особенно рельефно проявляет семантическое своеобразие исходного СИ, богатство его ассоциативного ореола. Заряд экспрессии, эмоциональная окрашенность данных лексем особенно велики при их окказиональном употреблении в виде антономазии: *Und nun beginnt eine Szene shakespearischen Masses, vergleichbar in ihrer drossartigen Unwahrhscheinlichkeit vielleicht nur jener, da Richard III, vor dem Sarge des von ihm germordeten Gatten um die Wtwe wirbt und sie gewinnt* (S. Zweig).

При употреблении отонимических прилагательных в аллюзивном контексте отмечаются следующие способы актуализации концептуально-энциклопедической информации:

- 1) при актуализации узуального коннотативного отонимического производного: *Als Symbol der Unrast und des prometheischen Atheismus hat Ahasver ... eine literarhistorisch wichtige Rolle gespielt* (Geflügelte Worte);

2) при актуализации окказионального коннотативно отонимического прилагательного: *Der antihöfische Satiriker Schupp wurde von der patrizischen Oberschicht Hamburgs als «Lukianischer Speivoge»l verleumdel* (Gefl. Worte);

3) переносное значение всего адъективно-субстантивного словосочетания или другой конструкции (при актуализации узуальных коннотативных единиц этой конструкции): *Sartre, Camus, Brecht waren iht böhmische Dörfer* (A. Kühn) (*j-m böhmische Dörfer sein – für j-n unverständliche, überkannte Dinge sein*);

4) переносное употребление адъективно-субстантивного словосочетания устанавливается из контекста. При этом наименование непосредственно сохраняет идентифицирующее-классифицирующее значение: ... *und wenn sein Leben so früh endet und aus Mangel an grossem Schmerz und grellem Erlebnis und aus Mangel an grossem Schmerz und grellem Erlebnis und wilder Lebensweise kein Beethovensches Symphoniestück geworden ist, so kann es doch eine kleine Hadnsche Kammermusik gewesen sein, und das kann man nicht von vielen Menschenleben sagen* (H. Hesse).

При употреблении отонимических производных с изменением референциальной соотнесенности в некоторых случаях отмечается не характеризующее, а классифицирующее-идентифицирующее значение. Оно характерно, в первую очередь, для префиксально-суффиксальных отонимических производных.

Таким образом, анализ актуализованных значение референциально однозначных собственных имён и их производных позволил констатировать, что характер референциальной соотнесенности собственного имени и отонимических прилагательных (первичный или вторичный) в целом определяет и тип функционирования единицы (классифицирующее-идентифицирующий или характеризующий), хотя отмечаются отклонения от этой взаимосвязи. Актуализованная концептуально-энциклопедическая информация, заложенная в прямом, метафорическом и ассоциативном пласте рассмотренных явлений демонстрирует богатство оттенков связей их семантических и концептуальных признаков. Их дальнейшее изучение в качестве ключевых факторов экспрессивной и идеально-тематической репрезентации авторских установок будет способствовать выявлению концептуально значимых скреп построения различных типов дискурса.

Література

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
2. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного / Е. М. Вольф. — М.: Наука, 1988. — 230 с.
3. Камова И. М. Типология посессивного значения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. М. Камова. — М.: МГУ, 1985. — 18 с.
4. Карпенко О. Ю. Когнітивна ономастика: Навчальний посібник / О. Ю. Карпенко. — Одеса: Феникс, 2010. — 158 с.
5. Кубрякова Е. С. Языковое сознание и языковая картина мира / Е. С. Кубрякова // Филология и культура: Материалы 2-й Международной конференции: В 3 ч. — Тамбов: изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 1999. — Ч. 3. — С. 6–13.
6. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія / О. О. Селіванова. — Полтава: Довкілля-к, 2010. — 844 с.
7. Шаховский В. И., Сорокин Ю. А., Томашева И. В. Текст и его когнитивно-мотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология) / В. И. Шаховский, Ю. А. Сорокин, И. В. Томашева. — Волгоград: Перемена, 1988. — 148 с.
8. Уфимцева А. А. Лексическое значение / А. А. Уфимцева. — М.: Наука, 1986. — 340 с.

Голубенко Л. М.

СПЕЦИФІКА ІНТЕРПРЕТАЦІЇ ЗАГАЛЬНОВІДОМІХ ВЛАСНИХ ІМЕН В НІМЕЦЬКОМОВНІЙ НАЇВНІЙ КАРТИНІ СВІТУ

Стаття торкається проблеми інтерпретації концептуальних і енциклопедичних особливостей власних імен, які характеризуються референціальною однозначністю в наївній німецькомовній картині світу. Для визначення та адекватної інтерпретації досліджуваних онімів, так само, як і походих від них відонімічних прікметників, вимагається владіння певним комплексом концептуальних знань алюзивного контексту і концептуально-енциклопедична компетенція.

Ключові слова: власне ім'я, референціальна однозначність, відонімічні прікметники, концептуально-енциклопедична компетенція, алюзивний контекст.

Golubenko L. N.

**SPECIFICS OF INTERPRETATION OF POPULAR PROPER NAMES IN
THE GERMANIC PICTURE OF THE WORLD**

The article touches upon the problem of interpreting conceptual and encyclopaedic specifics of proper names which are characterized by referential monosemanticity in the naiv picture of the world. An indispensable condition of the successful decoding of the nominations as well as the adjectives derived from them is the recipient's knowledge of the allusive context with conceptual and encyclopaedic competence.

Key words: *proper names, referential monosemanticity, adjectives derived from proper names, conceptual and encyclopaedic competence, allusive context.*